

Глава 6. Совместная жизнь

Причиной столь внезапного предложения стал неприятный эпизод из романа, который Хэ Шэньюй отчётливо помнил. Несколько соседей Нин Чэня по общежитию были, мягко говоря, не самыми приятными людьми. Именно из-за них вся школа узнала о его связи со спонсором, после чего каждый шаг по университету сопровождался презрительными перешёптываниями за спиной.

Переселив Нин Чэня сейчас, он избавит его от необходимости контактировать с ними в будущем.

Вчерашний визит привлёк слишком много внимания, и Нин Чэнь, кажется, был этим недоволен. Хэ Шэньюй признался себе, что тогда совсем не подумал о последствиях. Сегодня он решил одеться проще, тем более что его возраст вполне соответствовал аспирантскому.

У него с доктором Хэ из этого мира совпадали даже день и год рождения, различались лишь биографии. И резюме местного доктора Хэ было лучше его собственного в сотни раз. Поэтому не было ничего удивительного в том, что, пока он сам корпел над диссертацией, его двойник уже владел частной клиникой.

Впрочем, не стоит сравнивать себя с персонажем романа. Разумеется, окружение властного президента должно состоять из исключительно успешных людей. Успокоив себя этими мыслями, Хэ Шэньюй достал из шкафа бежевый вязаный свитер. Лето ещё не наступило, и в одежде с длинным рукавом было вполне комфортно.

Сегодняшний день обещал быть спокойным. До осмотра Фу Хэнчжэня оставалось ещё несколько дней, так что можно было немного расслабиться и подготовиться. Впрочем, он не особенно беспокоился: большинство процедур были базовыми, и если бы он не справился с ними, то не смог бы даже пройти интернатуру.

Рабочий день подошёл к концу. Хэ Шэньюй вышел из кабинета, уже переодевшись в свою повседневную одежду.

— Доктор Хэ, вы сегодня на свидание? — с удивлением спросила медсестра на ресепшене. — Такой у вас элегантный вид.

За эти несколько дней все успели заметить, что у доктора Хэ мягкий характер, и он легко находил общий язык с коллегами.

Хэ Шэньюй опустил взгляд на свою одежду и улыбнулся.

— Нет, просто решил сменить стиль.

Его вкусы сильно отличались от предпочтений местного доктора Хэ, который, казалось, обожал строгие костюмы. Сам же Хэ Шэньюй ценил прежде всего комфорт и предпочитал повседневную одежду из мягких тканей.

Кстати, нужно будет сегодня предложить Нин Чэню купить новую одежду. Кажется, те вещи, что он выбрал для него, Нин Чэню не очень нравились.

Приехав к университету, Хэ Шэньюй на этот раз сам вошёл на территорию кампуса. Он не

спеша шёл по главной аллее, переписываясь с Нин Чэнем и ожидая встречи.

Вскоре тот показался вдалеке и тут же перешёл на бег. Сегодня он был без очков — видимо, убрал их в рюкзак, чтобы не мешали.

— Можешь не торопиться, — сказал Хэ Шэньюй, когда тот подбежал.

Лоб Нин Чэня блестел от пота. Он остановился перед Хэ Шэньюем и, немного помедлив, ответил:

— Я боялся, что ты заждался.

Хэ Шэньюй с интересом оглядывался по сторонам.

— Нин Чэнь, проведи мне экскурсию по вашему университету!

— Хорошо, — кивнул Нин Чэнь, и они пошли по главной дороге, оглябая кампус.

Когда они подошли к одному из учебных корпусов, Нин Чэня стали узнавать заметно чаще.

— Это факультет информационных технологий, — пояснил Нин Чэнь. — Большинство моих занятий проходит здесь.

— А, — Хэ Шэньюй попытался вспомнить, но в романе, кажется, даже не упоминалась специальность Нин Чэня. Или он просто забыл? — На кого ты учишься?

— Информатика.

Теперь Хэ Шэньюй был уверен: в книге этого точно не было. Если бы было, он бы запомнил. То, что Нин Чэнь изучал информатику, стало для него сюрпризом. Впрочем, оригинальная история была сосредоточена на отношениях двух главных героев, и большинство сцен происходило на вилле Фу Хэнчжана. Особенно после того, как Нин Чэнь оказался фактически под домашним арестом и почти не выходил из дома.

Думая об этом, Хэ Шэньюй невольно повернулся и посмотрел на идущего рядом юношу. Ему всё ещё было трудно совместить образ этого Нин Чэня с тем, книжным. И это было хорошо. Судьба Нин Чэня изменилась, и теперь он сможет прожить нормальную жизнь.

Нин Чэнь заметил, что Хэ Шэньюй долго смотрит на него и молчит, и почувствовал лёгкое напряжение. Он заставил себя улыбнуться и, лихорадочно соображая, что сказать, предложил:

— Там дальше есть искусственное озеро, там любят гулять парочки... Может, сходим посмотрим?

— Конечно! — с улыбкой кивнул Хэ Шэньюй.

Нин Чэнь мысленно выдохнул. Похоже, его спонсору нравилось играть в невинные романтические свидания, и ему оставалось лишь подыгрывать. Не говоря уже о том, сколько денег Хэ Шэньюй в него вложил, одного лишь воспоминания о брате, лежащем в больнице, было достаточно. Даже после успешной операции ему всю жизнь придётся принимать дорогие лекарства. Да и мама, ухаживая за братом, совсем себя запустила. А он всего лишь второкурсник, и у него нет никакой возможности заработать такие деньги в другом месте.

Так что угождать Хэ Шэньюю было самым простым и прямым путём. К тому же контракт уже

подписан. Изображать из себя недотрогу сейчас было бы просто смешно.

Нин Чэнь глубоко вздохнул и, посмотрев на Хэ Шэньюя, спросил:

— Шэньюй, возьмёмся за руки?

Хэ Шэньюй на мгновение замер, глядя на протянутую руку. Мозг отключился, и он рефлекторно вложил свою ладонь в ладонь Нин Чэня. Лишь когда тот потянул его за собой, он осознал, что произошло, но было уже поздно...

Да ладно, что такого? Друзья ведь тоже иногда держатся за руки... Наверное... Не стоит придавать этому слишком большое значение... Нужно вести себя как подобает спонсору... Если он сейчас вырвет руку, Нин Чэнь точно решит, что он сумасшедший. Зачем тогда вообще было его содержать?

Искусственное озеро и впрямь было идеальным местом для свиданий. Водная гладь мерцала под лучами солнца, а плакучие ивы вдоль дорожек отбрасывали густую тень. Пение птиц делало это место ещё более уединённым и спокойным. Вокруг действительно сидели парочки, но озеро было таким большим, что толпы не ощущалось.

Они сели на скамейку у воды, и их руки наконец расцепились. Хэ Шэньюй с облегчением выдохнул. Он в жизни не думал, что сможет пять минут держаться за руку с женщиной... Хотя Нин Чэня, наверное, нельзя было назвать просто женщиной...

Хэ Шэньюй потёр ладони, всё ещё ощущая чужое тепло. Кожа на руках Нин Чэня не была гладкой — видимо, из-за подработок на ней появились мозоли. Но сами руки были очень красивыми: длинные, тонкие пальцы, широкая ладонь, которая полностью скрывала его собственную...

Стоп, о чём он вообще думает?

Хэ Шэньюй встрепенулся и, глядя на спокойную воду, как бы невзначай произнёс:

— В моём университете тоже было искусственное озеро, только поменьше.

Нин Чэнь внезапно повернулся к нему.

— Шэньюй, разве ты не здесь учился?

Хэ Шэньюй замер. Он вспомнил биографию доктора Хэ: тот действительно окончил медицинский факультет этого университета.

— А, я имел в виду аспирантуру, — быстро нашёлся он. — А как ты узнал?

— Помогал преподавателю разбирать архивы и увидел твоё имя. Оно очень редкое, я подумал, что однофамильцев быть не может.

Они посидели у озера ещё немного. Когда солнце начало клониться к закату, пришло время возвращаться. Хэ Шэньюй пошёл с Нин Чэнем в общежитие. Он хотел заранее взглянуть на тех самых соседей, но, когда они вошли в комнату, там никого не было.

И хорошо, меньше посторонних глаз.

Нин Чэнь, как и обещал, уже упаковал все свои вещи. Оставалось только снести их вниз. Лифта в общежитии не было, так что им пришлось таскать коробки по лестнице. Нин Чэнь пытался возразить, не желая, чтобы Хэ Шэньюй занимался этим, — всё-таки он был его спонсором, — но тот не дал ему и шанса отказаться, первым подхватив тяжёлую коробку и направившись к выходу.

Нин Чэнь молча последовал за ним.

После первого же захода ладони Хэ Шэньюй покраснели, но он не подал виду. Нин Чэнь смотрел на него, и в его голове промелькнула мысль: может, он и вправду не такой, как другие богачи? Но он тут же подавил это чувство. Не стоит обманываться.

— Всё? Больше ничего не осталось? — спросил Хэ Шэньюй, осмотрев пустую кровать Нин Чэня.

— Нет, — Нин Чэнь покачал головой и взял со стола пакет. — Это я сам понесу.

— Хорошо...

В этот момент дверь в комнату распахнулась, и вошёл парень в очках с толстыми линзами. Увидев Нин Чэня, он удивился.

— Нин Чэнь, ты сегодня не на подработке?

Нин Чэнь посторонился, пропуская его.

— Я уволился с вечерних, — ответил он.

— А, — парень взял со стола кружку и отпил воды. — Погоди, а это кто?

Нин Чэнь замялся.

— Я брат Нин Чэня, — опередил его Хэ Шэньюй. — Помогаю ему с переездом.

— А, — кивнул парень и снова посмотрел на Нин Чэня. — Ты когда успел подать заявление на выселение? Так внезапно...

— Вчера. Преподаватель сразу одобрил.

— О, вот что значит быть отличником... Мне бы точно не разрешили. А куда ты переезжаешь? Нашёл работу с проживанием?

Хэ Шэньюй этот разговор начал надоедать. У него не было ни малейшей симпатии к соседям Нин Чэня, поэтому он просто взял того за запястье и повёл к выходу.

— Нам пора, — бросил он парню на прощание.

Нин Чэнь молча пошёл за ним.

Когда они спускались по лестнице, Хэ Шэньюй спросил:

— Ты сказал, что уволился с вечерних подработок. Дневные ещё остались?

Нин Чэнь на мгновение замер, а затем честно ответил:

— Да.

Хэ Шэньюй вздохнул.

— Бросай все, — твёрдо сказал он. — И не стесняйся пользоваться картой, которую я тебе дал.

Он не переставал поражаться выносливости Нин Чэня. В романе было так же: тот работал по ночам, а днём, в любую свободную минуту, бежал на другую подработку. Даже читать об этом было утомительно.

— Хорошо, я понял, — послушно ответил Нин Чэнь, слегка поджав губы.

Хэ Шэньюй серьёзно посмотрел на него.

— В университете ты должен учиться, а не думать о посторонних вещах.

Нин Чэнь опустил ресницы и, словно школьник, которого отчитывает учитель, тихо произнёс:

— Да, я буду слушаться.

<http://bllate.org/book/13668/1210493>